

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 6 / 2025, Vol. 4, Iss. 6 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.161.1

Зооморфный код репрезентации образа мужчины в адыгской языковой картине мира

¹ Кодзокова З.В.,

¹ Институт гуманитарных исследований, филиал
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

Аннотация: изучение зооморфных образов в гендерном аспекте является перспективным направлением лингвокультурологии. Научная новизна исследования заключается в том, что анализ зоонимов кабардинско-черкесского языка в данном контексте проводится впервые. Целью настоящей статьи являются выявление и анализ особенностей репрезентации концепта «мужчина» через зооморфный код. В связи с чем поставлены следующие задачи: выявить способы объективизации концептов маскулинности в зоонимах кабардинско-черкесского языка; определить национально-культурные особенности кабардинско-черкесских ФЕ с компонентом зоонимического кода. В статье проводится анализ кабардинско-черкесских фразеологических паремиологических и лексических единиц с названиями животных, представляющих образ адыгского мужчины. Изучение зоонимных фразеологизмов и паремий в контексте адыгской лингвокультуры позволяет объяснить специфику их функционирования.

Ключевые слова: адыгская языковая картина мира, кабардино-черкесский язык, зооморфный код

Для цитирования: Кодзокова З.В. Зооморфный код репрезентации образа мужчины в адыгской языковой картине мира // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 6. С. 134 – 140.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

Zoomorphic code of representation of the image of a man in the Adyghe linguistic worldview

¹ Kodzokova Z.V.,

¹ Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian
Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract: the study of zoomorphic images in the gender aspect is a promising area of linguistic and cultural studies. The scientific novelty of the study lies in the fact that the analysis of zoonyms of the Kabardino-Circassian language in this context is carried out for the first time. The purpose of this article is to identify and analyze the features of the representation of the concept of "man" through a zoomorphic code. In this connection, the following tasks have been set: to identify ways to objectify concepts of masculinity in the zoonyms of the Kabardino-Circassian language; to identify the national and cultural features of Kabardino-Circassian FE with a component of the zoonymic code. The article analyzes Kabardino-Circassian phraseological, paremiological and lexical units with animal names representing the image of an Adyghe man. The study of zoonymic phraseological units and paroemias in the context of the Adyghe linguistic culture makes it possible to explain the specifics of their functioning.

Keywords: Adyghe linguistic worldview, the Kabardino-Circassian language, zoomorphic code

For citation: Kodzokova Z.V. Zoomorphic code of representation of the image of a man in the Adyghe linguistic worldview. Philological Bulletin. 2025. 4 (6). P. 134 – 140.

The article was submitted: September 14, 2025; Approved after reviewing: November 12, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Языковая картина мира в последние десятилетияочно заняла свое место среди феноменов, которыми активно занимаются многие лингвисты. И это вполне оправданно, ибо сегодня достаточно очевидным представляется тот факт, что за знаками языка стоят наши знания о мире, которые в знаках языка и закрепляются [12, с. 123]. Социальные, исторические и культурные ценности, ментальные единицы человеческого сознания определяются в языке [4, с. 22].

Зооморфный код культуры представляет собой чрезвычайно интересный и самобытный языковой пласт, выявляет специфику мировосприятия носителей языка и культуры. Существование этих кодов является универсальным. Однако зооморфные коды, стремясь к сохранению универсальных черт, отличаются национальным своеобразием [5, с. 84]. Метафоры, и сравнительные обороты, характеризующие образ мужчины в адыгской лингвокультуре, часто образуются при функциональном участии фитонимов и зоонимов. Традиционное устойчивое сравнение или компаративные фразеологии включают образы реальной действительности. Устойчивое сравнение, в отличие от свободных компаративных структур, характеризуется постоянной связью составляющих с основной семантикой [7].

Материалы и методы исследований

В работе применяется комплекс методов исследования: для сбора языкового материала использовался метод сплошной выборки, контекстный и концептуальный анализ использовался для лингвокультурологической интерпретации языковых данных. Материалом исследования послужили произведения адыгских писателей:

Абитов В.К. [1], Аксиров З.З. [2], Каламбий [11], Каширгов Х.Х. [9], Кохова Ц.М. [10], Магедзев С.Х. [14], Тхамокова Б. [19], Теунов Х.И. [18], Шекихачев Х.Т. [21,22], Шортанов [23], Эльгаров К.М. [24].

Были проанализированы данные следующих словарей и сборников:

Карданов Б.М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968 [8];

Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999 [16].

Сто сказок / составитель Налоев З.М. Нальчик: Эльбрус, 1992, 400 с. [17].

Результаты и обсуждения

Важное место в познании человеком самого себя (своей сущности, внешности, поведения, образа

жизни) играет зоометафора. Посредством зоометафоры поведение, внешность, сущность домашних животных или диких зверей, птиц, насекомых проецируются на человека, приписывая ему те или иные зооморфные характеристики. Зоометафора представляет собой востребованный и широко используемый способ кодирования этнокультурной информации [15, с. 288]. Для адыгской лингвокультуры характерно определение возрастных особенностей человека через зооморфный код. К примеру: 1. *ИльесипцI ныбжым щитым деж цыыхур бзум хуэдэци зольтаэ*. «В десять лет человек подобен птице и летает». 2. *Ильэс пицыкIухым нэсамэ, чыцI къуейщIейм хуэдэц*. «В шестнадцать лет человек подобен игривому козленку». 3. *Ильэс тIоцI ирикъуамэ, дыгъужь хуэдэ мэгушхуэ*. «В двадцать лет человек подобен бесстрашному волку». 4. *Ильэс плыщиым нэсамэ, астьэн хуэдэу хахуэц*. «В сорок лет он храбрый, словно лев». 5. *Ильэс хыцI ирикъуар вы хуэдэ гуашIафIэц, и акъыл ирикъуац*. «В шестьдесят лет выносливый, словно вол, и набрался опыта и мудрости». 6. *Ильэс пицIейм нэсмэ, пэцацэ фIэкI ищIэжышихуэ щыIэкъым*. «В восемьдесят лет человек может только копошиться». 7. *Ильесицэ ирикъуар джэдыкIэ шкүмпIым хуэдэц*. «В сто лет он подобен тухлому яйцу» [20, с. 28].

Лексема *хъэкIэкхъуэкI* в современном кабардино-черкесском языке употребляется в прямом и переносном значении. Так, указанная лексема служит собирательной номинацией хищных зверей. Кроме того, так говорят о жестоком и бессердечном человеке, данная лексема может иметь как мужскую, так и женскую референцию.

Для экспликации истощного крика в адыгской языковой картине мира часто используются сравнительные обороты с зоонимами. Компаративы *хъэкIэкхъуэкI* «рычать зверем», *хъэрэ выщIэу гъуэхъуэн* «рычать словно молодой буйвол» может выступать репрезентантом гнева. К примеру: ... *Ельыхъу и къуэр хъэкIэкхъуэкI* «гъуахъуэу къыщылъетац, лъэкIамэ цырыцу бзыльхугъэр зэткъриудыну [1, с. 252]. / Сын Елуха **вскочил, рыча зверем**, если мог бы, разорвал бы женщину в клочья». *Хъэрэ выщIэу гъуахъуэнуци, жылэри хъэблэри къызэщIигъэлэмэ, кIэ щигъуэтыпэнур итIанэци, и макъым зригъэлэт хъукъым* [1, с. 254]. / «Он хотел зарычать, **словно молодой буйвол**, но, если сбегутся все жители села, ему будет вдвое хуже, поэтому ему не желательно повышать голос».

Семантика бесстрашения и мужественности в адыгском языковом сознании передаются фразеологизмами *дыгъужсыгу шихац* (*кIуэцIыльц*) «мужественный, отчаянный» [букв.: съел волчье сердце] [8, с. 87]. В зависимости от контекста может употребляться в иронической коннотации, приобретая при этом противоположную семантику труслисти, нерешительности [8 с. 87]. Аналогичное значение имеет выражение *дыгъужсьу зыкъэIэтын* «подняться, бесстрашно пойти на врага». Мэжид зэрыхэкIуэдар гуцIыхъэ зыцыхъуа ди зауэлхэм *дыгъужсьу зыкъэIэтри* бийр щхъэщахуац [10 с. 296]. / «Наши воины, расстроенные гибелюю Мажида, разом, словно волки, прогнали врага».

Часто в адыгском языковом сознании образ мудрого, опытного, возрастного мужчины, сумевшего нажить неплохое имущество, с хорошими и воспитанными детьми, транслируется посредством сравнения со старым волком, презентирующимся в языке выражением *куэд зыльэгъуа* *дыгъужсыжьст*, хуэцIауэ *псэу унагъуэм я тхъэмадэт, и къуплI лэжъаклуэ хъуакIэт, езым ищIешхуэ щыIэжтэкъым — и ныбжь нэсати, и унэ итIысхъэжат* [11 с. 120]. / «Исмел был опытным мужчиной (букв.: много повидавшим старым волком), он был главой зажиточного семейства, его четыре сына, уже сами работали, а сам Исмел, в силу возраста, особых обязанностей уже не имел и сидел дома».

В адыгской языковой картине мира обнаруживаются примеры, говорящие о том, что с волком сравнивается мужчина, чрезмерно увлеченный женщинами: *Хуумыгъэфэшэну ныбжыыфI иэ пэтми, дыгъужсыжь щынэл шыхин щинэжэрз, жыхуаIэм хуэдэти, цIыхубз дахэкIэ, бзыльхуэ щIалэкIэ ерыц бзаджэст* [24 с. 334]. / «Он был уже достаточно возрастным, несмотря на свою молодовость, но, как говорят, старый волк не перестает есть мясо молодого ягненка, он тоже был падок на молодых красивых девушек». ... *льагъуныгъекIэ къиспэмиджэжу зы цIыхубз щылажьэркъым си деж*, — и *напIэ мыхуадэу зыкъиумысыжырт дыгъужсыжьст* [24, с. 335]. / «... Я нравлюсь всем молодым девушкам (букв.: все мои молодые коллеги (девушки) отвечают мне взаимностью) — без зазрения совести хвастался старый волк».

Отрицательные характеристики, связанные с волком, метафорически переносятся на человека [3, с. 29]. Через образ волка в адыгской лингвокультуре транслируется семантика злости и агрессии человека, чаще всего мужчины. К примеру: *дыгъужсым хуэдэу псоми яжъехольэ «как волк кидается на всех»*. *ФуIэд губжьащи зытеувэ щIыр*

ильагъужсыркъым, дыгъужсым хуэдэу псоми яжъехольэ, тхъемахуэм зэ и жъакIэр иутсыркъым, мэзыIым хуэдэу зэцIэкIэжсауэ къекIухь [21, с. 170]. / «Фуад настолько разозлился, что не видит землю под ногами, словно волк кидается на всех, даже раз в неделю не бреется и ходит заросшим как леший».

Сравнение человека с дикими животными, например, с голодным волком *дыгъужь нэцIам хуэдэу*, демонстрирует неприличное, непристойное поведение, противоречащее стереотипам обыденного сознания, сложившимся в адыгском языковом коллективе [6, с. 1117]. Семантика ненасытности, передающаяся через зооним *дыгъужь* «волк» в адыгской языковой картине мира, может относиться и к мужскому, и к женскому образу. К примеру: *Дыгъужсырыхэ «жадный, ненасытный»* [16, с. 129]. Тождественная семантика и у компаратаива *дыгъужь нэцIам хуэдэу «словно изголодавшийся волк»*. Унэм сыцIыхъэмэ, *дыгъужь нэцIам хуэдэу шхэуэ Ѣист ХъэрэIил* [9, с. 236]. / «Зайдя в дом, я увидел, что Хазраил жадно ел (букв.: ел как голодный волк)».

В некоторых случаях бесстрашного мужчину, предпочитающего одиночество, носители адыгского менталитета сравнивают с волком. К примеру: *Дэгужь зэи гъусэ ищIартэкъым, дыгъужсым хуэдэу и закъуэу къикIухырт* [22, с. 10]. / «Дагуж никогда не имел спутников, он всегда ходил один как волк».

Образ сильного, бесстрашного адыгского мужчины актуализируется через анималистические образы льва (*асльэн*), тигра (*къаплъэн*).

К примеру:

Аслыенным хуэдэу «словно лев» ... зэкъуэшибл псэурт, жеIэ. Ахъырзэманихеу, уэ IукIи мыр гъэув, жыхуаIэм хуэдэт дэтхэнэ зыри. Абы яхузэфIэммыкIрэ зырамыкуре щымыIэу дыгъужсыгур яихат, аслыенным хуэдэхэт дэтхэнэ зыри [14, с. 304]. / «... жили были семь братьев. Они были великолепны. Они были бесстрашными, словно съели сердце волка, каждый из них был, словно лев».

Семантика мощного и быстрого рывка мужчины (для оказания помощи кому-л., защиты кого-л. или самозащиты) в адыгской языковой картине мира передается выражениями *асльэну ильын* (*льэн*) = *асльенным хуэдэу ильын* (*льэн*) «прыгнуть, словно лев». *Мурат аслыэну лъэри Шашенков и Iэ къуэгъу къыхытIыр къиубыдац* [18, с. 181]. / «Мурат, словно лев, прыгнул в сторону Шашенкова и схватил его за худощавые руки».

Къаплъенным хуэдэу ильын «прыгнуть словно тигр». Зэчрей къэIэлауэ, *къаплъенным хуэдэу*

иљри, Айгюль дежкIэ пхъуац [23, с. 671]. / «Словно тигр, Закрой прыгнул в сторону Айгюль».

В адыгской языковой картине мира частотны компаративы с зоонимами, характеризующими образ мужчины, с общей семантикой готовности к рывку, атаке, самозащите. Такие сравнительные обороты содержат в своем составе причастную форму *зызыгъехъэзыра* «приготовившийся». К примеру:

• уэну *зызыгъехъэзыра къашыргъэм* ещъу «словно ястреб, приготовившийся к удару».

Хъалиди, зызэщиубыдэжри, уэну зызыгъехъэзыра къашыргъэм ещъу, дей къудам-эм зыщигъебыдац [19, с. 200]. / «Халид взял себя в руки, словно ястреб, приготовившийся к удару, спрятался за веткой орешника»;

• *пымжэну зызыгъехъэзыра гууз* (гуужьу) «словно бык, приготовившийся бодаться».

Пымжэну зызыгъехъэзыра гууужьу, Тыгъуэн и щхъэ фIехуар къыIэтыхжур лъыр зыщIэз и нэр Мурат триубыдэри бууац: – Ыы-тIэ, тIалэ... сым иджы жыпIэнур? [18, с. 354] / «Туган, словно бык, приготовившийся бодаться, поднял свою голову и посмотрев на Мурата полными гневом глазами, пробурчал: – что, малый, что теперь скажешь?».

Языковые единицы и сравнения с зоонимом *мыщэ* «медведь» в адыгской языковой картине мира передают различные характеристики образа мужчины. Так, семантика мужской походки, широкого шага передается выражением *Мышэжь кIуэкIэ* «с походкой медведя». *Мышэжь кIуэкIэ* «*быхъуу, лъэцу ар къэкIуэжырт, дамэм тель джэдыху* *пIаргъыр зыщыгъ лы къуэгъу цыкIур лъакъуэкIэ зэрызэпхыур зыхимыцIэу* [18, с. 400]. / «С походкой медведя, широкими шагами он возвращался, никаким образом не замечая удары ногой лежащего у него на плечах худощавого мужчины». Языковой материал кабардино-черкесского языка показывает, что зооморфные компаративы с компонентом *мыщэ* «медведь» часто транслируют семантику тучности и лохматости мужского образа. *И нэмисрэ и хъэл-щэнкIэ Ѣыпкъэ хуэдэц, Мышэм хуэдэ лы бэлацэц* [2, с. 422]. / «Честь и характер у него без изъянов и лохматый, словно медведь».

Весьма негативную окраску в адыгской языковой картине мира имеют компаративы и фразеологические единицы с составным компонентом-зоонимом *кхъуэ* «свинья». Языковой материал кабардино-черкесского языка свидетельствует о том, что такие языковые единицы могут характеризовать чрезмерно пьяного мужчину. К примеру: *кхъуэм хуэдэу егъэфэн* «сильно напоить» (букв.: напоить, как свинью). *Мор* (Гуринэ) зыхуеиххэра-

ти, Ѣалэжсыр, кхъуэм хуэдэу, ирегъафэри егъэукиурий, еzym письмор къыкIэцIедыгъуки аби, нэгъуэцI кIэцIедзэ... [17, с. 126]. / Она (Гурина) получила желаемое, она напоила (букв.: напоила как свинью) парнягу и уложила, сама же выкрала у него письмо и подложила ему другое»; *кхъуэм хуэдэу ефэн* «сильно напиться» (букв.: напиться, как свинья). *Кхъуэм хуэдэу уефа сфиюцI?* – жъэхидзац абы Бюзрыкъу [23, с. 393]. / «Мне кажется ты сильно напился (букв.: напился, как свинья), – резко сказал Бюзрюк».

В адыгской культуре наглядным маркером мужского возраста является борода, а ее форма, длина и другие характеристики. Негативную семантику в адыгской языковой картине мира имеет и выражение *кхъуэ жъакIэ* «бранные выражение в адрес стариков» (букв.: свинья борода) [16, с. 480]. *Сыт бийм къызэрекIэрыхур а сэ нобэ слъегъуа кхъуэ жъакIэжсыр?* [10, с. 321]. / «Чем этот со свиной бородой, которого я сегодня видела, отличается от врага».

Орнитологические образы петуха (*адакъэ*), фазана (*мэз адакъэ*) и индюка (*гуэгушыхъу*) в адыгской лингвокультуре имеют неоднозначную трактовку. Через образ фазана (*мэз адакъэ*) транслируется неуместная для маскулинного образа пестрость в одежде. К примеру: *Сытми, мэз адакъэм хуэдэу, къуэлэнтицIэлэнц, езыр, зи Ѣыпэшиц Ѣалэц жыпIэну, шым къеџыкIуэкIыу, трапха ѢыкIэу, тегъэтицIауэ тесиц* [9, с. 99]. / «Таким образом, он (всадник), словно фазан в пестрой одежде, глядя на него можно подумать, что это молодой парень, который впервые сидит в седле, кажется, что он маловат для седла, его словно приклеили или привязали к седлу».

Зоонимы *гуэгушыхъу* «индюк» и *адакъэ* «петух» при характеристике мужского образа весьма часто приобретают общую семантику неуместной манерности, выпячивания, а иногда и агрессии. Так, в словарном фонде кабардино-черкесского языка функционирует глагол *зыгъэадэкъэхъун* = *зыгъэадэкъэн* «важничать, кичиться» (букв.: петушиться) [16, с. 277]. *Шэхъбан псальэу зэрыцIидзэу, Къэбардыр бгъэдыхъац зигъэадакъэу утыкум ит Къаздэхъум* [18, с. 280]. / Как только Шахбан заговорил, Кабардов подошел к Каздохову, который важничал перед публикой».

Гуэгушыхъу гъэиха хуэдэу «словно откормленный индюк». *ЗыкъыфIэцIыжарэ и пацIэ къыхыжыситыр нрильэцIэкIыу, гуэгушыхъу гъэиха хуэдэу и бгъэр къригъэкIыу къыициувкиэ, емыкIу умыщIу хъунт.* [18, с. 481]. / «Как можно было не осуждать зазнавшегося (человека), с важным видом поправляющего себе длинные усы, и,

словно откормленный индюк, выпячивающего грудь на публику».

Гуэгушыхъум ещху къэутІэрэзын «словно напыщенный индюк» ... абы и нэгум къышыхъэжат нобэ Щэнайбер гуэгушыхъум ещху къэутІэрэзау бюром къызэрсыцтекIяр... [9, с. 19]. / «... он вспомнил, как Шанибов, словно напыщенный индюк, накричал на него».

Гуэгушыхъуу къытехъэн «надуться, словно индюк». «Ельхъу и къуэр гуэгушыхъуу къытехъами, напэтхыгъэ гуэр Іуэхум и кIэм къызэрикIынур къыгурыIуац Салимэ [1, с. 200]. / «Судя по тому, что сын Елуха надулся, словно индюк, Салима поняла, что в конце будет какой-то позор».

Образ замершего индука в адыгской языковой картине мира может транслировать бессилие, беспомощность, трусость. Ср. на примере: *A тIум (Щэрданымрэ Арапымрэ) япэмыхыжыжъэу гуэгушыхъуу пIышам ещху зызэфIигъэтихъяуэ, щытт Гъумари.* / Недалеко от них (Шарданова и Арапьрова), как замерший индюк, стоял Гумар [6, с. 1117].

Образы паука и удода в адыгском языковом сознании часто используются для описания особенностей внешности мужчины. К примеру:

бэдж лъакъум ещху набдзэц пIийхэр «брови, торчащие словно ножки паука».

Сигу Iей зэrimыльыр, джэдкъурту жылэм сызэрыйфихъэцитар фльагъупхъэт. Ауэ иджы дэ дызытепсэльхъыр аракъым, нэгъуэицI, – жиIери, бэдж лъакъум ещху набдзэц пIийхэр къызыхэпIиикI набдзэ кырыр аргуэру дригъэпкIеiac (Тыгъуэн) [18, с. 438]. / «Вы могли бы и увидеть, что я зла аулу не желаю и опекаю вас, словно курица-наседка. Но сейчас мы говорим о другом, – сказал (Туган) и повел своими бровями, торчащими словно ножки паука».

бэдж лъакъум ещху набдзэц зырызхэр «единичные брови, словно ножки паука».

Ар лы фIыцIе накъэпакъэт. И набдзэр кIыхът, Iувт, бэдж лъакъум ещху набдзэц зырызхэр къыхэпIиикIыу [18, с. 34]. / «Он был широколицым смуглым мужчиной. Брови у него были гу-

стые и длинные, с которых торчали единичные волосинки, словно ножки паука».

Хъэрхъуп жъакIэ «борода удода». *НыбжъкIэ ильэс хыщIым Тыгъуэн нэблэгъя пэтми, хъэлэмэту Iэчльечт, ѢлалещIэ хуэдэу и Iэнкъльэнкъыр жсант, лантIэт, дээ хужсыыпс зыIус и жъэ къупцхъитIыр лъещт, хъэрхъуп жъакIэмрэ пацIэ кIэщIымрэ бжсыыфIафэ трагъяуэу [18, с. 15]. / «Хотя Тугану было уже около шестидесяти, он был удивительно крепок, шустр и гибок, словно молодой парень, а челюсть с совершенно белыми зубами была мощной, коротко подстриженные усы и борода как у удода придавали ему статности».*

Выводы

Анализ языкового материала позволил сделать следующие выводы:

Изучение зооморфного кода культуры, отражающего представление человека о животном мире, имеет важное значение для исследования и систематизации особенности языковой картины мира. Языковой материал кабардино-черкесского языка свидетельствует о том, что образ мужчины может характеризоваться через значительный круг языковых средств, включающих в себя зоонимы.

Собирательной лексемой хъэкIэхъуэкIэ носитель адыгского языкового сознания может характеризовать жестокого и бессердечного человека.

В адыгском языковом сознании один и тот же зооним может употребляться как в положительном, в нейтральном, так и в отрицательном значении.

В адыгской языковой картине мира посредством сравнительных оборотов с зоонимами может передаваться чрезмерная увлеченность мужчины женским полом: увлеченный женщинами.

Важными характеристиками мужского образа в адыгской языковой картине мира являются быстрота и мощь, которые часто передаются через анималистические образы.

В заключение отметим, что фразеологические единицы и сравнительные обороты, включающие в свой состав зоонимы являются неотъемлемой частью лексико-фразеологической базы, так как они отражают национальную специфику языка.

Список источников

1. Абитов В.К. Несостоявшаяся свадьба. Роман.
2. Аксиров З.З. Роман. Нальчик: Эльбрус, 1991. 208 с.
3. Богданова Л.И. Человек в зеркале зооморфной метафоры // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 26. № 2. С. 24 – 40.
4. Герасименко И.Е. Языковая презентация концепта ‘МУЖЧИНА’ средствами биоморфного кода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 3 (016). С. 22 – 26.
5. Гукетлова Ф.Н., Шерирова Н.Г. Оценочная функция зооморфных образов в разноструктурных языках // Вестник КБИГИ (KBIGR Bulletin). 2018. 1 (36). С. 82 – 86.

6. Дзуганова Р.Х., Битокова С.Х., Ошроева К.В. Компаративные фразеологические единицы с отрицательным оценочным характером в кабардино-черкесском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 4. С. 1115 – 1119.
7. Дзуганова Р.Х., Ошроева К.В. Компаративные фразеологизмы в художественной литературе (на материале кабардино-черкесского языка) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19174> (дата обращения: 01.12.2024)
8. Карданов Б.М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968
9. Каширгов Х.Х. Жизнь прожить – не поле перейти. Роман. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2014. 584 с.
10. Кохова Ц.М. Фатимат. Роман. Карабаево-черкесское книжное издательство. 1993. 368 с.
11. Кешев Адыль-Гирей. Каламбий. Записки черкеса. 1978.
12. Красных В.В. Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 122 – 130.
13. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация. Москва: Издательство: ООО "МАКС Пресс", 2001. Том Вып. 19. С. 5 – 19.
14. Мафедзев С.Х. Избранные произведения: в 2-х т. Т. 1. Повести. Нальчик: 248 с.
15. Рамазанова М.М. Зооморфный код культуры в картине мира лакского и немецкого языков // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92). С. 288 – 289.
16. Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999.
17. Сто сказок / Сост.: З.М. Налоев Нальчик: Эльбрус, 1992. 400 с.
18. Теунов Х.И. Избранные произведения в двух томах. Нальчик: Эльбрус, 1980. Т. 2. 568 с.
19. Тхамоков Б. Рассказы. Пьесы. Стихи. Нальчик: Эльбрус, 2000. 240 с.
20. Хежева М.Р. Семантика и символика чисел в кабардино-черкесском языке. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2017. 136 с.
21. Шекихачев Х.Т. Я вернулся: юморески, рассказы, очерки. Нальчик: Эльбрус, 2000. 272 с.
22. Шекихачев Х.Т. Месть. Роман. Повесть. Рассказы. Нальчик. 1992.
23. Шортанов А.Т. Горцы. Нальчик: Эльбрус, 2016. 1224 с.
24. Эльгаров К.М. Язык любви. Повесть. Рассказы. Нальчик: Эльбрус, 1999. 424 с.

References

1. Abitov V.K. The Failed Wedding. A Novel.
2. Aksirov Z.Z. A Novel. Nalchik: Elbrus, 1991. 208 p.
3. Bogdanova L.I. Man in the Mirror of a Zoomorphic Metaphor. Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. 2023. Vol. 26. No. 2. P. 24 – 40.
4. Gerasimenko I.E. Linguistic Representation of the Concept ‘MAN’ by Means of a Biomorphic Code. Issues of Cognitive Linguistics. 2008. No. 3 (016). P. 22 – 26.
5. Guketlova F.N., Sherieva N.G. Evaluative function of zoomorphic images in languages with different structures. KBIHR Bulletin. 2018. 1 (36). P. 82 – 86.
6. Dzukanova R.Kh., Bitokova S.Kh., Oshroeva K.V. Comparative phraseological units with a negative evaluative character in the Kabardino-Circassian language. Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2021. Vol. 14. Issue 4. P. 1115 – 1119.
7. Dzukanova R.Kh., Oshroeva K.V. Comparative phraseologisms in fiction (based on the Kabardino-Circassian language). Modern problems of science and education. 2015. No. 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19174> (date of access: 01.12.2024)
8. Kardanov B.M. Kabardian-Russian Phraseological Dictionary. Nalchik: Elbrus, 1968
9. Kashirgov H.Kh. Life is not a walk in the park. A novel. Nalchik: M. and V. Kotlyarov Publishing House (ООО Полиграфсервис и Т), 2014. 584 p.
10. Kokhova Ts.M. Fatimat. A novel. Karachay-Cherkess Book Publishing House. 1993. 368 p.
11. Keshev Adyl-Girey. Kalambiy. Notes of a Circassian. 1978.
12. Krasnykh V.V. The Grammar of Linguistic Culture, or What Underpins the Linguistic Worldview? Ecology of Language and Communicative Practice. 2013. No. 1. P. 122 – 130.
13. Krasnykh V.V. Codes and Standards of Culture (Invitation to Conversation). Language, Consciousness, Communication. Moscow: Publisher: ООО "MAX Press", 2001. Vol. Issue 19. P. 5 – 19.
14. Mafedzev S.Kh. Selected Works. In two volumes. Volume 1. Stories. Nalchik: 248 p.

15. Ramazanova M.M. Zoomorphic Code of Culture in the Worldview of the Lak and German Languages. The World of Science, Culture, Education. 2022. No. 1 (92). P. 288 – 289.
16. Dictionary of the Kabardino-Circassian Language. Moscow: Digora, 1999.
17. One Hundred Fairy Tales. Comp.: Z. M. Naloev Nalchik: Elbrus, 1992. 400 p.
18. Teunov H.I. Selected Works in Two Volumes. Nalchik: Elbrus, 1980. Vol. 2. 568 p.
19. Tkhamokov B. Stories. Plays. Poems. Nalchik: Elbrus, 2000. 240 p.
20. Khezeva M.R. Semantics and Symbolism of Numbers in the Kabardino-Circassian Language. Nalchik: Publishing Department of KBIGI, 2017. 136 p.
21. Shekihachev H.T. I'm Back: Humorous Stories, Short Stories, Essays. Nalchik: Elbrus, 2000. 272 p.
22. Shekihachev Kh.T. Revenge. Novel. Novel. Stories. Nalchik. 1992.
23. Shortanov A.T. Highlanders. Nalchik: Elbrus, 2016. 1224 p.
24. Elgarov K.M. Language of Love. Novel. Stories. Nalchik: Elbrus, 1999. 424 p.

Информация об авторе

Кодзокова З.В., кандидат филологических наук, научный сотрудник Сектора кабардино-черкесского языка, Author ID: 751270, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8873-0478>, Институт гуманитарных исследований, филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, zara7belle@mail.ru

© Кодзокова З.В., 2025